

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ОБЩЕСТВЕННЫХ БЛАГ И ИХ ВОСПРОИЗВОДСТВА

М. Г. Ивлева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 мая 2015 г.

Аннотация: в статье проанализированы основные теоретические концепции общественных благ и их воспроизводства в исторической последовательности. Схожесть взглядов у представителей различных экономических школ на источник финансирования общественных благ позволили выделить три различных концептуальных подхода к методам воспроизводства общественных благ.

Ключевые слова: общественное благо, воспроизводство общественных благ, теория общественных благ.

Abstract: the article analyzes the basic theoretical concepts of public goods and their reproduction in historical sequence. Similarity of views among representatives of different economic schools on the source of funding public goods makes it possible to identify three different conceptual approaches to the methods of reproduction of public goods.

Key words: public good, reproduction of public goods, the theory of public goods.

Сектор общественных благ занимает одну из приоритетных ролей в стратегическом планировании общественного развития. Выполняя функцию формирования социальной стабильности, он обеспечивает общество как базовыми институциональными условиями формирования человеческого потенциала, так и инфраструктурой для развития бизнеса [1]. В соответствии с принципом антропоцентризма «именно человек, его цели, потребности и установки являются эпицентром социально-экономического развития» [2, с. 32]. Экономика и техника являются средством, а человек, его материальное, физическое, нравственное благополучие – основными социальными индикаторами прогрессивности или регрессивности проводимой политики [3].

Познание сущности общественных благ и их воспроизводства, а также их содержания, факторов и функций берет свое начало в теоретико-методологических концепциях ученых-экономистов XVII в.

Представители школы меркантилизма (Т. Манн, де Монкретьен и др.) первыми систематизировали экономические взгляды относительно общественных расходов и причин благосостояния государства, результатом функционирования которых выступают общественные блага. Г. Вечканов верно отметил, что в то время «проблема общественного благосостояния сводилась к активной роли торговли» [4, с. 325]. Однако наука о полиции, наряду с

основными функциями государства – накопление драгоценных металлов и обеспечение положительного торгового баланса, регламентировала также управление государственным хозяйством.

Критиками концепции меркантилизма выступали физиократы (Ф. Кенэ, А. Тюрго и др.), заложившие теоретические основы концепции правового государства. Они отрицали первостепенную роль внешней торговли как источника увеличения богатства нации и считали, что государство не должно мешать действию законов, создающих естественный порядок. Предоставление населению общественных благ осуществлялось на основе частной инициативы.

Предпосылки возникновения теории общественных благ возникают в исследованиях представителей классической политэкономии (У. Петти, А. Смит, Ж. Сей, Дж. Милль и др.).

У. Петти категорично выступал против государственного вмешательства, если это противоречит естественным законам и, как и физиократы, был сторонником индивидуализма. Однако в своих работах он в числе основных статей государственных расходов выделяет расходы на образование, содержание сирот и немощных людей, «расходы на дороги, судоходные реки, водопроводы, мосты, порты и другие предметы, нужные для блага пользования всех» [5, с. 9].

А. Смит считал, что вмешательство государства в экономику должно быть сведено к минимуму и отводил ему лишь роль «ночного сторожа». Однако в числе основных функций государя Смит отме-

чает обязанность создавать учреждения, «содержание которых не может быть в интересах отдельных лиц или небольших групп, потому что прибыль от них не сможет никогда оплатить издержки отдельному лицу или небольшой группе» [6, с. 497] и отдельной статьей выделяет обязательства по предоставлению общественных благ, в том числе «содержание таких общественных работ для содействия торговле любой страны, как хорошие дороги, мосты, судоходные каналы, гавани и т.п.» [6, с. 520].

Ж. Б. Сэй, предопределяя наличие общественных благ, писал: «Независимо от потребностей отдельных индивидов и их семей, которые они вынуждены ограничивать, индивиды в обществе имеют общие потребности, которые не могут быть удовлетворены персонально для каждого путем конкуренции. И сама конкуренция не может быть достигнута без установления порядка, требующего подчинения всех индивидов при определенной форме правления» [7, с. 261].

«Laissez-faire должно быть общим правилом, и всякое отступление от него, правда если подобное отступление не вынуждается какой-либо громадной пользой, будет очевидным злом», – писал последний из представителей классической школы Дж. С. Милль [8]. При этом он постепенно отходит от взглядов А. Смита, понимая, что система свободной конкуренции и частной собственности не способна обеспечить решение социальных проблем, которые не гарантируют получение достаточной прибыли. Ученый выделял ряд случаев, «когда возникает необходимость в предоставлении обществу важных услуг, однако нет никого, кто был бы особенно заинтересован в осуществлении этих услуг, да и само их выполнение не сопровождается при естественном или стихийном течении дел надлежащим вознаграждением» [8], и, сам о том не ведая, первым наткнулся на фундаментальное понятие теории благосостояния – «общественные блага». Миллю также принадлежит авторство известного примера с морским маяком, выявляющим основные свойства общественного блага – невозможность не потреблять и невозможность взимать плату с индивидуумов.

После детального анализа причин серьезного экономического кризиса 1815–1817 гг. С. Сисмонди пришел к выводу, что государство должно выступать гарантом безопасности населения, одновременно охраняя неравномерное распределение благ народного хозяйства между членами общества. Оно призвано защищать тех, «кто вследствие

несовершенства наших учреждений не может защитить себя сам» [9, с. 148] и заботиться об общественном благополучии населения, критериями которого являются «защита, образование, нравственное развитие и физическое довольство» [9, с. 146].

Представители марксистской экономической школы (К. Маркс, Ф. Энгельс) являлись противниками принципа *laissez-faire* и рассматривали индивидуальное потребление как основу общественного производства. По их мнению, государство производит все блага для населения, а общественными благами признаются природные ресурсы, которые К. Маркс в своем главном труде называет «бесплатным даром» [10, с. 84]. В целом в теории марксизма обеспечить общественные блага всему обществу государству мешает принцип первичности классовых интересов, т.е. общественные блага предоставляются не в интересах отдельной личности, а в интересах какого-либо класса.

Рассматривая воспроизводство общественных благ, следует отметить, что фундаментальный характер носит марксистская теория воспроизводства, в которой воспроизводство анализируется не только в денежной, но и в натуральной форме. Под воспроизводством К. Маркс понимал «периодически возобновляемое функционирование производительного капитала» [11, с. 74] и рассматривал воспроизводство как процесс производства, распределения, обмена и потребления, взятые в непрерывном повторении. Согласно теории Маркса, процесс воспроизводства представляет собой единство трех аспектов: воспроизводства средств производства (средств труда и предметов труда), воспроизводства рабочей силы, воспроизводства производственных отношений. Природные ресурсы по своей сущности относятся к материальным благам, т.е. к средствам производства, следовательно, воспроизводство общественных благ является важной составляющей в системе общественного воспроизводства, и схема воспроизводственного процесса Маркса легко применима к демонстрации государственного вмешательства в производство общественных благ. Так, на фазе производства общественных благ используются средства федерального бюджета, дотации, предоставление налоговых льгот; на фазе распределения общественные блага могут предоставляться с соблюдением ограничивающих стандартов потребления или по талонам; фаза обмена характеризуется установлением максимальных и минимальных фиксированных цен на определенные виды общественных благ; и, на-

конец, на фазе потребления государство устанавливает обязательность потребления, предоставляет адресные дотации, устанавливает налоговые вычеты, например, на образовательные и медицинские услуги.

Середина XIX в. характеризуется возникновением новых исторических доктрин. Так, в Германии и Италии начали развиваться новые подходы к учению о государстве и, соответственно, к теории общественного сектора.

Немецкий экономист А. Шеффле сформулировал правило пропорционального удовлетворения, согласно которому общественные нужды удовлетворяются государством, а индивидуальные – функционированием рыночных механизмов. А. Вагнер сформулировал закон расширяющейся активности государства, причиной которого выступали урбанизация и растущие потребности населения, и считал, что от величины этих факторов напрямую должна зависеть величина налоговых поступлений. При этом распределение налоговых поступлений должно быть социально ориентированным и осуществляться исключительно государством.

Особая природа общественных благ заключается в том, что их потребление может быть только совместным и равным: чем больше достается одному домохозяйству, тем больше, а не меньше достается любому другому. Впервые на это указывал еще в 1890 г. У. Маццола, итальянский ученый, писавший по проблеме государственных финансов [12]. Ф. Нитти выделял коллективные нужды и неделимые общественные услуги (внутреннее спокойствие и внешняя безопасность, охрана территории, правосудие, общественная гигиена и т.п.). Он отмечал, что удовлетворить коллективные нужды собственными силами отдельные лица не могут, поэтому необходимо обеспечить оплату общих расходов за счет налогов.

XX в. характеризуется появлением новых представлений о том, какие функции должно выполнять государство, как удовлетворить потребности населения в общественных благах.

Категорию субъективной полезности как основу общественных благ развивали представители австрийской школы маржинализма (К. Менгер, Ф. Визер, О. Бём-Баверк). Разработчики теории предельной полезности и теории предельной производительности определяющую роль отводили индивидуальному интересу.

Несомненно, четкое понимание сущности общественных благ возникло в рамках неоклассиче-

ской теории (А. Маршалл, К. Викксель, В. Паретто, А. Пигу, Э. Линдаль и П. Самуэльсон).

А. Маршалл, наряду с личными экономическими благами, выделяет блага, «которые являются общими для соседей» [13, с. 117], т.е. принадлежат человеку и его соседям в равной степени. «Эти блага охватывают выгоды, которые человек получает от проживания в определенном месте и в определенное время и от принадлежности к какому-либо государству или сообществу; к ним относятся гражданская и военная безопасность, право и возможность пользоваться государственной собственностью и коммунальными предприятиями, как, например, дорогами, газовым освещением и т.п., и права на судебную защиту или бесплатное образование», – утверждал А. Маршалл [13, с. 117]. Перечисленные блага он называет не общественными, а коллективными. С его точки зрения, коллективные блага не находятся в частной собственности и бесплатны в использовании.

Продолжая линию Э. Сакса, который связывал потребности в общественных товарах исключительно с индивидуальными предпочтениями и полагал, что объем их предложения должен определяться путем голосования, Викксель добавил к этому маржиналистский принцип равенства цены предельной полезности блага и установил необходимость дифференциации цен на общественные товары [14]. Центральным пунктом теории К. Викселя был «принцип разумной налоговой политики», согласно которой товары, наиболее полезные обществу, должны финансироваться за счет налогов, взимаемых с наиболее платежеспособных граждан.

Свойства общественных благ (неисключаемость, несоперничество, невозможность не потреблять), современная трактовка которых принадлежит П. Самуэльсону и Р. Масгрейву были сформулированы еще в 1919 г. Э. Линдалем в его работе «Справедливое налогообложение – позитивная теория» (1919). Предлагая дифференцировать стоимость общественных благ по группам налогоплательщиков, Линдаль пришел к выводу о «сильной зависимости налоговых цен от предельной полезности публичного блага для каждой из указанных групп» и «сформулировал вывод об эффективном равновесии, которое реализуется в точке пересечения кривой предложения с агрегированной кривой спроса, полученной посредством вертикального суммирования индивидуальных кривых спроса» [15, с. 172].

А. Пигу развивал концепцию внешних эффектов Маршалла. Внешние эффекты (экстерналии)

возникают тогда, когда действия одного экономического агента неумышленно вредят или приносят пользу другим экономическим агентам, в результате чего личные затраты или выгоды от деятельности отличаются от истинных социальных затрат или выгод. Такие случаи «провалов рынка», считал он, требуют государственного вмешательства в форме налогов или субсидий для устранения разницы между частными и социальными соотношениями затрат и выгод [16].

Методологически важным является рассмотрение теории, разработанной П. Самуэльсоном, в которой он впервые вводит понятие общественного блага. Ученый в своей статье «Чистая теория государственных расходов» (1954) дал классическое определение общественных (коллективных) благ, как благ, «которые все потребляют сообща, в том смысле, что потребление такого блага каждым индивидом не ведет к сокращению такого потребления любым другим индивидом» [17], а также сформулировал условия равновесия для общественных товаров, достигаемого путем суммирования индивидуальных предельных норм замещения. Являясь сторонником возрастания экономической роли государства в экономике, экономист считает, что национальная оборона, социальное обеспечение граждан, деятельность полицейских и т.п. должны попадать под прямой контроль и регулирование.

Современные австрийские неоклассики (М. Ротбард) отказываются признавать существование теории общественных благ, считая, что нет существенных отличий между частными и общественными благами. Мы считаем, что правильное говорить об установлении разумного предела правительственного участия в экономике, а не его тотальное отрицание.

Еще один решительный шаг в сторону изучения общественных благ был сделан в теории и методологии институционализма (Т. Веблен, Дж. Коммонс и др.). Они исследовали экономику как часть социальной системы, считая, что предпочтения людей формируются обществом. Само понятие общественных благ определяется институционалистами как блага, доступные каждому индивиду бесплатно без ограничения использования, а их движения объясняются лишь институциональными факторами.

Неоинституционалисты (Р. Коуз, К. Эрроу, Дж. Бьюкенен, М. Олсон) продолжали изучать базовые экономические категории неоклассиков, придавая им более глубокую интерпретацию. Они выступали против отступления неоклассиков от

принципа государственного невмешательства, считая, что общественные блага потребляются коллективно, независимо от того, оплачиваются они или нет.

Теорема Коуза подтверждает огромное значение трансакционных издержек и звучит следующим образом: «В условиях совершенной конкуренции частные и социальные издержки равны» [18, с. 113]. Коуз считает, что при возникновении экстерналичного эффекта проблема может быть решена без участия государства.

Идеи К. Эрроу нашли отражение в «теореме о невозможности», в которой индивидуальные функции полезности группы равноправных лиц сводятся в общую функцию полезности этой группы. Эрроу подчеркивал, что главной причиной, по которой рынок не может обеспечить Парето-оптимальное распределение ресурсов, является наличие экстерналий.

В 50–60-е гг. XX в. в США оформилась теория общественного выбора, сторонники которой (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, М. Олсон и др.) поставили под сомнение эффективность государственного вмешательства в экономику. Как пишет Р. Нуреев: «...ученые этой школы последовательно разоблачают миф о государстве, у которого нет никаких иных целей, кроме заботы об общественных интересах» [19, с. 448]. Представители теории общественного выбора пытались распространить принципы индивидуализма, в том числе и на деятельность государства.

М. Олсон дает свое определение общественных (коллективных) благ. С его точки зрения, это «любой товар или услуга, которые удовлетворяют следующему требованию: если их потребляет любой индивид X_i из группы $X_1... X_i... X_n$, то их могут потреблять и все остальные члены группы» [20, с. 12]. Из определения вытекает необходимость обладания общественных благ свойством неисключаемости. «Совершенно невозможно избежать защиты, обеспечиваемой военными, полицией и судами тем, кто не хочет добровольно разделить издержки по содержанию правительства, следовательно, налогообложение необходимо», – подчеркивает ученый [20, с. 12]. В случае же исключаемости мы имеем дело с частным благом.

Анализируя индивидуальную рациональность в общественном выборе, Дж. Бьюкенен пришел к выводу, что общественные блага могут определяться только через индивидуальные оценки, и «групповые решения являются результатами комбинации индивидуальных решений, проведенной опреде-

ленным образом при помощи особого правила принятия решений» [21].

В конце 50-х гг. XX в. американский профессор Р. Масгрейв продолжил развивать высказанную Самуэльсоном теорию общественных благ, сформулировав свою концепцию «социально значимых (мериторных, заслуженных) благ» [22, с. 333], согласно которой к этой категории относятся блага, которые индивиды или общество потребляют, исходя из понятия нуждаемости, а не способности и готовности за них платить. Другими словами, это публичные блага, имеющие выраженный внешний эффект, который может сочетаться с исключаемым благом совместного потребления.

Среди российских экономистов, изучающих проблемы воспроизводства общественных благ, следует выделить Г. Ахинова, Л. Якобсона, Е. Жильцова, А. Я. Рубинштейна.

По мнению Ахинова, государство осуществляет вмешательство в экономику «с целью дополнить рынок, а не просто подкорректировать его» [23, с. 69]. Л. Якобсон в своих работах выявляет особенности общественных благ, анализирует возможности замещения общественных благ частными, предлагает свою классификацию, подчеркивает значимость трансакционных издержек. Анализируя

свойства общественных благ, Якобсон приходит к выводу, что «чем сильнее выражено несоперничество, тем, при прочих равных условиях, вероятнее неисключаемость» [24, с. 39], а сами свойства «неисключаемость» и «несоперничество» вполне относительны. Е. Жильцов подчеркивает возрастающую роль творческого потенциала человека, «который действительно становится мерилем всех вещей» [25, с. 13], поэтому крайне необходимо, независимо от экономической ситуации в стране, увеличивать государственные расходы на образование, так как это приведет к снижению уровня безработицы – питательной среды для преступности, психических расстройств и т.д. А. Я. Рубинштейн анализирует модели общественных товаров, которые создали ученые неоклассической теории. Помимо общественных и частных, он выделяет особую группу опекаемых благ, являющихся предметом опеки государства.

Проанализировав теоретико-методологические позиции различных школ и направлений, можно выделить три различных концептуальных подхода к методам воспроизводства общественных благ: рыночный, централизованно-регулируемый и смешанный, сгруппированная информация по которым представлена в таблице.

Т а б л и ц а

Основные методологические подходы к воспроизводству общественных благ

№ п/п	Название подхода	Доминирующие положения	Представители
1	Рыночный	Общественные блага распределяются силами рыночных механизмов при минимальном вмешательстве государства только для ликвидации провалов рынка.	Экономическая мысль античности (Аристотель); физиократия (Ф. Кене); классицизм (У. Петти, А. Смит, Ж. Б. Сей, Дж. С. Милль); маржинализм (К. Менгер, Ф. Визер); австрийская неоклассическая школа (М. Ротбард); неоинституционализм (Р. Коуз, К. Эрроу, Дж. Бьюкенен, М. Олсон, Р. Масгрейв)
2	Централизованно-регулируемый	В основе общественного развития лежит государственное вмешательство в экономику и критика принципа свободы конкуренции. Государственная власть самостоятельно обеспечивает воспроизводство общественных благ.	Платон ; меркантилизм (Т. Манн, А. Монкретьен); французская классическая школа (Ж. Сисмонди); марксизм (К. Маркс, Ф. Энгельс); институционализм (Т. Веблен, Дж. Коммонс).
3	Смешанный	Сбалансированное регулирование экономики со стороны рынка и государства. Установлен разумный предел правительственного участия в экономике, которое реализуется в том числе в случае предоставления общественных благ, в которых рынок не заинтересован	Немецкая историческая школа (А. Шеффле, А. Вагнер); итальянская финансовая школа (У. Маццола, Ф. Нитти); неоклассицизм (А. Маршалл, К. Викксель, В. Паретто, А. Пигу, Э. Линдаль и П. Самуэльсон); экономическая мысль России (Г. Ахинов, Л. Якобсон, Е. Жильцов, А. Я. Рубинштейн)

Приведенные выше теоретические положения служат методологическим фундаментом, позволяющим раскрыть категориальную сущность общественных благ и их воспроизводства. На наш взгляд, целесообразно опираться на синтез названных подходов, что позволит более детально и обстоятельно исследовать сущность и содержание общественных благ и выявить особенности их воспроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов Е. Социально-экономическая адаптация сектора общественных благ в регионах России / Е. Попов // Общество и экономика. – 2014. – № 5. – С. 126.
2. Ромащенко Т. Д. Экономическая безопасность национального хозяйства : теория, методология, формирование в России / Т. Д. Ромащенко. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003.
3. Ромащенко Т. Д. Повышение качества жизни в системе приоритетов социально-экономической политики российского государства / Т. Д. Ромащенко // Регион : системы, экономика, управление. – 2012. – № 1 (16). – С. 27.
4. Вечканов Г. С. Экономическая теория / Г. С. Вечканов. – СПб. : Питер, 2009.
5. Петти В. Трактат о налогах и сборах / В. Петти // Шедевры мировой экономической мысли : в 2 т. – Петрозаводск : Петроком, 1993. – Т. 2.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит ; под ред. В. С. Афанасьева. – М. : Соцэкгиз, 1962.
7. Say Jan-Batiste. Cours a complet d'economic politique pratique. Paris : Guillaumin Libraire, 1840, II. – P. 261.
8. Милль Дж. С. Основы политической экономии / Дж. Милль. – М. : Прогресс, 1980. – Т. 3. – С. 350.
9. Сисмонди Ж. Сисмонд. Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении к народонаселению / Сисмонди Ж. Сисмонд ; пер. под ред. А. Ф. Кона. – М. : Соцэкгиз, 1937. – Т. 1.
10. Маркс К. Критика политической экономии / К. Маркс. – М., 1923. – Т. 3, ч. 2.
11. Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 24. – Режим доступа: http://libelli.ru/marxism/me_ss2.htm
12. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. – М. : Дело Лтд, 1994.
13. Маршалл А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1993. – Т. 1. – С. 117.
14. Рубинштейн А. Я. К вопросу расширения «Чистой теории общественных расходов» / А. Я. Рубинштейн. – М. : ИЭ РАН, 2007.
15. Lindahl E. Just taxation – a positive solution. – London : Macmillan, 1919.
16. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса / М. Блауг. – СПб. : Экономическая школа, 2005. – С. 240–241.
17. Samuelson P. A. (1954). The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economics and Statistics, 1954. – Vol. 36, No 4. – P. 387.
18. Stygler G. The Theory of Price. – N.Y. : Macmillan Co, 1966.
19. Нуреев Р. М. Курс микроэкономики / Р. М. Нуреев. – 2-е изд., изм. – М. : НОРМА, 2000.
20. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / М. Олсон. – М. : ФЭИ, 1995.
21. Бьюкенен Дж. Границы свободы. Между анархией и Левиафаном / Дж. Бьюкенен. – Режим доступа: http://gallery.economicus.ru/cgi-bin/frame_rightn_newlife.pl?type=school&links=../in/buchanan/works/buchanan_w3_0.txt&img=works.jpg&name=pubchoic
22. Musgrave R. A. (1957) A multiple theory of budget determination // Finanz Archiv, New series, 1957. – Vol. 17. – № 3.
23. Ахинов Г. А. Экономика общественного сектора / Г. А. Ахинов. – М. : ИНФРА-М, 2009.
24. Якобсон Л. Экономика общественного сектора. Основа теории государственных финансов / Л. Якобсон. – М. : Аспект Пресс, 1996.
25. Жильцов Е. Н. Экономика общественного сектора и некоммерческих организаций / Е. Н. Жильцов. – М. : Изд-во МГУ, 1995.

Воронежский государственный университет

Ивлева М. Г., аспирант кафедры общей экономической теории

E-mail: Iotr.mchs@mail.ru

Тел.: 8 (980)546-88-88

Voronezh State University

Ivleva M. G., Post-graduate Student of the General Economic Theory Department

E-mail: Iotr.mchs@mail.ru

Tel.: 8 (980)546-88-88